

И. Б. ТЕСЛЕНКО^{а)}, Е. А. ПАРШИНА^{б)}, И. А. АЛЕКСАНДРОВА^{в)}

а) Институт археологии Крыма Российской академии наук (Симферополь, Россия)

б) Институт археологии НАН Украины (Киев, Украина)

*в) Центральный музей Тавриды, отдел «Алуштинский историко-краеведческий музей»
(Алушта, Россия)*

КРЫМСКАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА XIV–XV ВВ. ИЗ РАСКОПОК В ПАРТЕНИТЕ (1985–1988 гг.)

Аннотация: Средневековое поселение Партениты находится в юго-восточной части современного поселка Партенит, на берегах р. Аян-Дере в Южном Крыму. Охранные археологические исследования здесь проводились под руководством Е.А. Паршиной в 1985–1988 гг. Материалы раскопок, большинство которых составляют керамические находки с VII по XVI вв., были переданы в Алуштинский историко-краеведческий музей. В настоящей публикации представлена коллекция поливной керамики XIV–XV вв. крымского производства, которая не была опубликована ранее. В ней преобладает группа изделий Юго-Восточного Крыма предположительно каффинских мастерских (97,5%), которая образует 7 декоративных отделов. Незначительную часть (2,5%) составляет продукция гончарного центра, локализованного на городище в Алуште. Примечательно отсутствие в коллекции «штампованной» керамики и кашина, характерных для керамических комплексов «золотоордынского» культурного круга. В целом, в керамическом материале уже с первой половины XIV в. абсолютно преобладают товары коммуны Каффы, что в свою очередь свидетельствует о доминировании генуэзцев в региональной торговле еще до фактического перехода этих территорий под их юрисдикцию.

Ключевые слова: Крым, Партенит, XIV–XV вв., поливная керамика, крымское гончарное производство.

Городище Партениты (VII – XVI–XVIII вв.) – один из ключевых археологических объектов Южного Крыма. Памятник находится в юго-восточной части пгт Партенит, на берегах р. Аян-Дере (Аян-Дере-Узень, Узень, Партенитка), на высоте до 165 м над уровнем моря, примерно в 0,4 км от берега моря. Восточная часть поселения (на левом берегу р. Аян-Дере) занимает склоны скалистого горного массива Тепелер. Западная часть (на правом берегу р. Аян-Дере) располагается на вершине и восточном склоне водораздельного холма между реками Аян-Дере-Узень и Орта-Узень (совр. Аранлар) (рис. 1). Общая площадь объекта составляет около 12–15 га [12].

Средневековый Партенит упоминается в нескольких письменных источниках. Различные археологические исследования на территории памятника проводились на протяжении около столетия – с начала XX до начала XXI в. [детальнее см.: 25; 26; 12]. Наиболее масштабные раскопки предпринимались в 1985–1988 гг. Партенитским отрядом Горно-Крымской новостроечной экспедиции ИА АН УССР под руководством Е. А. Паршиной. В процессе работ у южного подножья массива Тепелер на площади около 0,15 га были изучены разновременные культурные слои и остатки жилой застройки. Мощность культурных отложений здесь составила до 3,5–5,0 м. Полученные данные позволили выделить четыре основных строительных периода, видимо, соответствующие этапам существования памятника: VII–VIII, X, XII–XIV и XVI вв. В комплексе со сведениями исторических источников можно прийти к выводу, что в эпоху средневековья Партенит представлял собой крупное приморское поселение с морским портом [25; 26].

Материалы этих раскопок, в большинстве своем, поступили в Алуштинский краеведческий музей (ныне – Алуштинский отдел ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»). Часть коллекций со временем была опубликована. Основное внимание при этом уделено керамике из слоев VI–VIII – X–XIII вв., которые сохранились наилучшим образом и из которых происходит наибольшее количество находок [25; 26; 27]. Не так давно были обработаны и представлены в научных изданиях коллекции бытовой керамики османского времени (XVI в.) [2; 3], а также импортные поливные изделия византийского круга конца XIII – начала XIV вв. [36]. Однако значительное количество находок все еще не введено в научный оборот. Среди них существенную долю составляет поливная керамика производственных центров Крыма, активная деятельность которых приходится на период с конца XIII в. до османского завоевания в 1475 г. [35]. Этот отрезок времени в истории Южного берега Крыма подразделяют на 2 этапа: золотоордынский (последняя треть XIII в. – 1380-е гг.) и генуэзский (1380-е гг. – 1475 г.) [см., напр.: 5, с. 186; 19]. Детально охарактеризовать оба этих этапа в истории Партенита, используя данные археологии, в настоящее время затруднительно, так как соответствующие им культурные остатки здесь оказались в значительной степени повреждены в процессе последующей разновременной антропогенной деятельности. Значительный ущерб памятнику был нанесен в том числе при масштабных земляных работах, связанных с подготовкой площадки под строительство военного санатория в 1980-е гг. В результате стратифицированные объекты верхних горизонтов поселения на исследуемой территории оказались практически полностью уничтожены, а происходящие из них артефакты перемещены со своего первоначального положения¹ [21; 22; 23; 24]. Соответственно, их хронологическая позиция может быть определена только на основании аналогий. Саму выборку материала также нельзя считать статистически значимой для исследования особенностей местных керамических комплексов. Тем не менее, она представ-

¹ Лишь на небольшом участке раскопа 3 в 1987 г. удалось зафиксировать *in situ* остатки архитектурно-археологического комплекса раннеосманского времени (XVI в.), состоящего из двух строений, огражденной площадки и ямы [26, с. 91; 2]. Объекты XIV–XV вв. здесь не отмечены.

ляет интерес для изучения керамического ремесла средневекового Крыма вообще и роли Партенита в культурно-экономических взаимосвязях в регионе в частности.

В целом, при работе с музейной коллекцией удалось идентифицировать около трех сотен поливных керамических находок, которые могут быть отнесены к золотоордынскому и генуэзскому периодам. Из них выделено около 30 фрагментированных сосудов открытой формы византийского круга последней трети XIII – первой половины XIV в. [36]². Остальные изделия – в общей сложности обломки более 240 сосудов (из них 6 частично или полностью реконструируемых форм) – соотносимы с продукцией крымских керамических мастерских XIV–XV вв. Из них 35 фрагментированных сосудов закрытой (5) и открытой (30) формы происходят из объектов османского времени (примесь снизу) и были опубликованы ранее [2, с. 452–454, рис. 4, II; 5]. Остальные – будут детально проанализированы впервое³.

Рассматриваемая поливная керамика включает две группы изделий крымско-производства: «Алушта» и «Юго-Восточный Крым» (далее ЮВК). Абсолютное большинство составляют сосуды группы ЮВК – 97,5% коллекции. Для них характерны плотный черепок от светлого красновато-бежевого до насыщенного желто-красного цветов, примесь шамота, естественные включения крупиц известняка в различной концентрации, использование скоростного гончарного круга при формовке, прозрачные глазури зеленого, желтого, коричневого или желто-коричневого цветов различной насыщенности и оттенков. Как неоднократно отмечалось, группа ЮВК в целом не гомогенна. В нее условно объединяют три подгруппы изделий, предположительно связываемых с продукцией крупных гончарных мастерских Каффы, Солхата и Сугдеи. Керамика подгрупп различается по ряду визуально фиксируемых технологических признаков [более детально см.: 14, с. 355–373; 18; 35, с. 32–33, 39–67]. В партенитской коллекции подавляющее большинство составляют сосуды подгруппы «Каффа», среди отличительных черт которой относительно светлая окраска черепка, при этом поверхностный слой обычно светлее излома, и незначительная концентрация шамота мелкой фракции (либо его отсутствие) в формовочной массе. Лишь 3 фрагментированных чаши с насыщенным желто-красным черепком и хорошо заметной примесью шамота в тесте, вероятно, могут быть соотношены с подгруппой «Солхат» (рис. 5, 16, 23; 7, 8).

В составе группы сосуды закрытой (2) и открытой (199) формы (рис. 2–4; 5, 1–14, 16, 17, 20, 22, 23; 6–9).

Сосуды закрытой формы представлены фрагментом горла с прилепом овальной в сечении ручки крупного кувшина (рис. 2, 2) и обломком нижней части корпуса

² В этой публикации не учтен 1 мелкий фрагмент стенки чашки византийского круга, украшенной в стиле «Elaborate Incised Ware» (EIW), середины – второй половины XIV в., который был обнаружен уже после выхода статьи.

³ Не менее 68% рассматриваемой коллекции сформированы материалами 1985 г., около 8% и 5% керамических изделий найдены соответственно в 1986 и 1988 г., для 17% фрагментов год обнаружения точно не определен.

сосуда с практически вертикальными стенками и слабо выраженной деформацией корпуса при помощи вертикальных вдавлений (рис. 2,1). Полную форму реконструировать сложно. Глазурь соответственно зеленая и темно-желтая, нанесена снаружи по белому и слабо окрашенному в желтовато-розовый цвет ангобу.

Большинство обломков сосудов открытой формы принадлежат изделиям с типичными для этой группы морфологическими характеристиками. В большинстве это чаши с вертикальным или слегка наклоненным вовнутрь прямым или округлым бортом, завершающиеся не выраженным или слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 2,3,4,7,9,10,11,14; 3,2–5,7; 4,2–4,10–12,14,18–27,31,33; 6,3,8,9), полусферические и эллипсоидальные чашки-пиалы (рис. 4,28–30,33–36,40,41; 6,18). В меньшем количестве встречаются чаши с колоколовидным корпусом (рис. 3,6; 6,11), а также тарелки и блюда с горизонтальным или условно горизонтальным бортом и без него (рис. 2,8; 4,1,9; 6,12,20). По способу оформления внешней поверхности выделено 7 отделов.

1. С монохромной поливой без дополнительного декора (plane glazed ware). Сюда относятся оба поливных сосуда закрытой формы и около 12% – открытой формы (рис. 2). На последних глазурь преимущественно желтого или желто-коричневого цвета, неравномерно окрашенная (рис. 2,5–10,12,13–18,20–22,24). Фрагменты с зеленой, желто-зеленой и светлой зеленовато-желтой глазурью более редки (рис. 2,3,4,11,14,19,23,25,26). Детальная датировка изделий затруднительна, хронологическая позиция в целом определяется в рамках XIV–XV вв. Одна из донных частей небольшой чашки, край которой дополнительно обработан мелкими сколами, вероятно, использовалась вторично (рис. 2,15).

2. С монохромной поливой и рельефным моделированием верхней части корпуса при помощи коротких вертикальных вдавлений (рис. 7,19–22) (2% сосудов открытой формы). По находкам в Крыму и Северном Причерноморье хронологическая позиция изделий определяется в рамках третьей четверти – второй половины XIV в. [34, с. 392, рис. 8,1–3; 13,1–4; 35, с. 46, рис. 24; 18, с. 485, рис. 11,6,7; 23,5,6]. В комплексах XV в. они уже практически не встречаются [32; 33].

3. С росписью белым ангобом под монохромной глазурью (slip-painted decoration) (рис. 6,18–22) (2,5%). Сохранились элементы декора в виде точек, радиальных потеков, спиралей, стилизованных ныряющих рыбок, типичные для этой декоративной группы. Появление подглазурной росписи белым ангобом на крымской керамике относят к первой четверти XIV в., ее широкое распространение приходится на середину – вторую половину XIV в. [17, с. 194; 35, с. 44–46, рис. 22]. В Крыму подобная посуда довольно стабильно встречается в комплексах и слоях середины – второй половины XIV в. При этом, на Южном берегу Крыма и в Херсонесе количество находок заметно меньше, чем в Каффе, Судаке, Старом Крыму и их окрестностях [20, с. 73; 28, с. 31, табл. 6,17; 35, с. 44–46, рис. 22; 29, с. 180–182, рис. 1,3; 4, с. 534, рис. 4,3,5,6; 10, с. 153, 156, 158, 165, табл. 1,4; 4,1,4; 6,7; 13,2; 11, с. 149, табл. 31,1; 1, с. 234, рис. 11,1]. На внешний рынок сосуда группы ЮБК с подглазурной росписью белым ангобом поступают

вплоть до последней трети XIV в. [18, с. 485]. Детальная хронология изделий затруднительна, однако очевидно, что позднее XIV в. они уже не производятся [32; 33].

4. С росписью брызгами или пятнами пурпурно-коричневой краски (окисел марганца) под прозрачной светло-желтой или зеленовато-желтой поливой (*purple splash under the yellow glaze*) (рис. 3) (около 11% коллекции). Появление этого декоративного приема в местном гончарстве, как считается, связано с подражанием керамике византийских центров, которая в значительном количестве поставлялась в Северное Причерноморье в конце XIII – первой четверти XIV вв. [16, с. 237; 6, с. 21]. Ранние экземпляры группы ЮВК с пурпурно-коричневой пятнистой расцветкой относят к первой четверти XIV в., однако ее наибольшее распространение, судя по материалам из комплексов Азака, приходится на 30-е – начало 40-х гг. XIV в. [15, с. 96; 17, с. 194; 18, с. 470–471; 6, с. 22]⁴. В Крыму подобные изделия в значительном количестве представлены практически на всей территории полуострова, включая Южнобережье [20, с. 73, рис. 13; 38, с. 202, цв. вст. 8–9; 35, с. 46, рис. 23]. В крымских комплексах последней трети XIV в. они не отмечены, по крайней мере, в качестве стабильного компонента [см. напр.: 29; 30; 4; 1; 34]. На многослойных объектах, начавших свое существование около середины XIV в. – встречаются в небольшом количестве [7, с. 53, 58, рис. 3, 11–14].

5. С орнаментом сграффито самостоятельно или в сочетании с выемчатой техникой под монохромной глазурью (*monochrome sgraffito ware with green, yellow or brown glaze*) (рис. 4; 5; 6, 1–17) (около 40%). Эта техника в крымской керамике начинает использоваться одной из первых, достигая расцвета во второй – третьей четверти XIV в. [17; 18, с. 463–485] и была наиболее применяема в декоре местной поливной посуды, до массового появления полихромного сграффито [35, с. 46–61, рис. 25–32]. В партенитской коллекции она представлена в трех вариантах исполнения, в целом типичных для группы ЮВК: гравировка инструментом одной толщины (0,15–0,25 см), тонким (0,15–0,25 см) и широким (0,3–0,5 см) резцами, а также сочетание сграффито и резерва (рис. 4; 5; 6, 1–17). Большинство изделий покрыто коричнево-желтой неравномерно окрашенной поливой, реже встречается зеленая, желтовато-зеленая, слабоокрашенная желтая или зеленовато-желтая глазурь. На 6 предметах отмечена комбинация коричнево-желтой и слабоокрашенной в желтый цвет поливы внутри сосуда и зеленой – в верхней части снаружи (рис. 4, 2, 32; 5, 16; 6, 8, 9, 11). Все сосуды этого отдела могут быть отнесены к XIV в. Исключение составляют 2 мелких фрагмента чашек-пиал (рис. 4, 40, 41), более характерных для комплексов первой половины XV в. [33, с. 228–229, рис. 1].

По наличию специфичных мотивов рисунка и использованию определенных схем расположения орнамента выделяются отдельные декоративные серии, хронология которых может быть несколько детализирована.

⁴ Изготовление подобной декоративной серии известно также в мастерских Азака (1350–1360-е гг.) и Маджара (точная дата не ясна) [6, с. 22–23], однако в Крым продукция этих центров не поступала, во всяком случае, массово.

Одна из них объединяет изделия с узким орнаментальным поясом вокруг центрального неорнаментированного медальона (рис. 6,2; 4,3,7,8,13–17). Подобная схема построения декора типична для сосудов из комплексов 1330-х гг. [18, с. 471–472]. Среди них одно блюдо большого диаметра с орнаментом из чередующихся полулепестков с мелкими завитками в центре каждого из них и темно-зеленой глазурью (рис. 6,2). Возможно, оно наиболее раннее в этой серии. Остальные 7 сосудов – чаши или тарелки средних параметров с желто-коричневой поливой – украшены зигзагом из миндалевидных фигур в сочетании с центрическими спиралями (рис. 4,3,7,8,13–17). Подобный орнаментальный мотив появляется в декоре местной керамики со второй четверти XIV в. и в дальнейшем, вплоть до конца третьей четверти XV в., используется в отделке крымской глазурованной посуды как в монохромных, так и в полихромных вариациях [18, с. 471–472, рис. 4,5; 19,4; 38, с. 204, цв. вставка 18,2,5; 32, рис. 3,III; 35, с. 57, рис. 25,8,9; 34,9; 44, fig. 1,b]. Он находит близкие параллели в семье керамики стиля «Port St. Simeon Ware» и его дериватов, получивших распространение в Северной Сирии, Анатолии и на Кипре с XIII в. [41, р. 96–97, pl. 14,a-c; 43, pl. XVIII,94; 40, taf. 148,758; 165,893; 39, р. 52–56], в столовой керамике сельджукской Анатолии, производство которой связывают с ирано-кавказской традицией, распространяемой армянскими и грузинскими мастерами [42, р. 316–322, fig. 5], а также на Кавказе [13, табл. 25,358,415; 9, с. 157, рис. 30].

Среди иных специфических орнаментальных мотивов, встречающихся со второй четверти XIV в. – изображение ветви граната с парными листьями, выполненными широким резцом (рис. 6,14) и пояски из стилизованных полузвеньев «сельджукской» цепи (рис. 6,8,9) [18, с. 483, рис. 7,4; 18,2; 35, с. 57, рис. 25,8].

К 1330-м годам относится также появление композиций, основу которых составляет центральный медальон в окружении тонких лучей с С-образными завитками у основания (рис. 5,1,4,16) [18, с. 479, 481–482]. Они, как и элементы сельджукской цепи, используются в различных модификациях вплоть до последней трети XIV в., встречаясь как в монохромном, так и полихромном (рис. 7,4,18) исполнении [18, с. 484, рис. 20,5; 35, рис. 27,8; 34,9; 37,3]. С этого же времени и далее отмечено массовое использование в декоре поливной посуды ЮВК изображений различных пернатых [18, с. 483, рис. 7; 18; 35, с. 60, рис. 29,2–13]. Однако в партенитской коллекции они представлены всего 1 фрагментом, точную аналогию которому найти не удалось (рис. 6,17).

Ко второй половине XIV в. относятся серии чаш и тарелок средних размеров с рисунком во все поле, зачастую выполненным двумя резцами разной ширины. Среди распространенных декоративных элементов, встречающихся в партенитской коллекции – крупные спирали в сложных геометрических композициях (рис. 5,6; 6,5); 4-8-лепестковые розетки (рис. 5,9; 6,3,10); пересекающие все поле ряды косой штриховки между параллельных полос (рис. 6,7); сетчатая штриховка с завитками в ячейках (рис. 5,10); комбинации из полос и центрических спиралей, выполненных широкой и тонкой линиями (стилизованные розы?) (рис. 4,30) и т.п. [35, с. 46–61, рис. 25–32]. Отдельные композиции находят прямые аналогии среди изделий из усадеб Алушты

второй половины XIV в. и поселения у западного подножья г. Аю-Даг [34, рис. 14,2; 38, цв. вставка 17,2,4; 35, рис. 27,8], что свидетельствует об их синхронности, а также, вероятно, принадлежности к стандартным сериям продукции одной мастерской.

6. С орнаментом сграффито и подцветкой рисунка минеральными красками (painted sgraffito; polychrome painted sgraffito; brown and green sgraffito; green, brown and purple sgraffito) (рис. 7,1–14,17; 8; 9) (около 31%). Для подцветки гравировки использовались от одной до трех красок, изготовленных на основе окислов меди (зеленая), железа (коричневая), марганца (пурпурно-коричневая), в различных комбинациях. Наиболее часто встречаются сочетания двух (коричневого и зеленого) и трех (коричневого, зеленого и марганцевого) красителей. Использование техники подцветки гравированного изображения в местном гончарстве фиксируется с первой четверти XIV в. [17, с. 194, рис. 1,12,14]. Однако массовыми полихромные изделия становятся в комплексах не ранее второй половины / третьей четверти XIV в. и продолжают доминировать вплоть до османского завоевания Крыма [18, с. 485–486, рис. 9; 10; 12,4–9; 21; 22; 26; 32, с. 226–228, рис. 4; 33, с. 229–231, рис. 1; 35, с. 61–67; 37]. Однако и здесь также есть возможность уточнить датировку некоторых разновидностей изделий.

Хронологически значимыми признаками в данном отделе являются как техника гравировки в сочетании с элементами изображения, так и цветовая гамма в комплексе с манерой раскраски рисунка, а также качество кроющей глазури⁵ [33, с. 229–231; 35, с. 61–67].

Например, использование окисла марганца (самостоятельно и в комбинации с одной или двумя другими красками), отмеченное на 6 изделиях коллекции (рис. 7,4,5,9,11,13,18), присуще керамике из комплексов второй половины XIV – начала XV вв. [33, с. 229; 34, с. 392, рис. 11,2,3; 15,1,2]. Большинство партенитских экземпляров (рис. 7,4,5,9,18), видимо, следует датировать серединой – второй половиной XIV в., так как в их графическом декоре присутствуют элементы, характерные для этого периода [35, рис. 27; 36,2,5; 37,3].

К этому же времени, вероятно, относится несколько фрагментированных чаш с коричневой, зеленой или зелено-коричневая расцветкой (рис. 7,2,3,6,8,4), которые находят аналогии в комплексах середины – второй половины XIV в. [35, с. 62–66, рис. 34,1–8; 36].

Ко времени не позднее первой четверти XV в. относится чаша, от которой уцелел фрагмент борта с зеленой поливой внутри, с двухцветной раскраской декоративного пояса снаружи (рис. 7,1) [33, с. 229–231; 8, с. 214, рис. 6,3–5; 7,6–9].

К находкам, более типичным для комплексов XV в., следует отнести изделия с гравировкой, выполненной двузубым и трезубым резцами и двухцветной (коричневой и зеленой) подцветкой рисунка (рис. 8,13,14,16–18,20–23; 9,1,8,10,16,17,19–22), а также две чаши, одна из которых со сложным геометрическим декором с внешней

⁵ В XV в. она, как правило, более блеклая, со значительным количеством крупниц не растворившегося красителя или мелкого песка.

стороны борта, вторая – с розеткой из четырех спиралей на лицевой поверхности (рис. 8,3; 9,9). Все эти предметы находят многочисленные параллели в комплексах второй – третьей четвертей XV в. [см. напр.: 32, с. 221–223, 226–228, рис. 2,4; 33, с. 229–232; 44], хотя сама техника и отдельные элементы декора начинают появляться во второй половине XIV в. [18, с. 486]. Хронологическую позицию остальных изделий этого отдела партенитской коллекции возможно определить пока в рамках конца XIV – третьей четверти XV вв.

7. Последний, самый малочисленный отдел в группе ЮВК составляют изделия, украшенные росписью пятнами коричневой или зеленой краски под слабо окрашенной в желтоватый цвет прозрачной глазурью со значительным количеством не растворившихся песчаных крупиц. Это 2 обломка слегка вогнутого горизонтального борта тарелки (без дополнительной профилировки) и 2 фрагмента днищ на кольцевом поддоне от небольших чаш (1,5% рассматриваемой коллекции). В одном из поддонов по обожженной глине просверлено округлое отверстие, назначение которого не ясно и вероятно связано с вторичным использованием чаши или ее обломка. Качество глазури, по крайней мере на поддонах, характерно для изделий не ранее XV в.

Группа «Алушта» гораздо менее представительна. Это 5 обломков от 4–5 сосудов открытой формы с орнаментом сграффито (рис. 5,15,18,19,21,24). Она состоит из продукции гончарной мастерской, следы деятельности которой зафиксированы на территории средневекового городища в историческом центре современной Алушты [31; 35, с. 26–29; 45]. Черепок изделий плотный, на изломе приглушенного желто-красного или коричневатого-красного цвета, поверхность иногда более темная. Глиняное тесто песчаное, с включениями дресвы плотного минерала темно-коричневого или серо-коричневого цвета, заметны также частицы рыхлого минерала белого цвета (известняка). Морфологические особенности и декор большинства изделий типичен для сосудов этой группы [35, рис. 14–16]. Наиболее активный период функционирования мастерской приходится примерно на вторую треть XIV в. [31, с. 332; 35, с. 29]. Более детальная хронология ее деятельности пока затруднительна.

Выводы

В завершение еще раз отметим, что коллекция поливной керамики XIV–XV вв. из охранных раскопок средневекового городища в Партените, проводимых на протяжении 1985–1988 гг., происходит из перемещенных отложений и по этой причине не может считаться репрезентативной для изучения специфики керамических комплексов местных домашних хозяйств. Между тем она представляет собой довольно большую случайную выборку, позволяющую получить общее представление об особенностях ассортимента поливной керамики XIV–XV вв. этого населенного пункта в целом. Так, очевидно, что в рассматриваемом комплексе столовых изделий абсолютно преобладает (97,5%) поливная посуда группы ЮВК, предположительно каффинского производства. Всего лишь 2,5% составляет продукция ближайшей (из ныне известных) гончарной мастерской, локализованной на городище в Алуште. В то же время в коллекции отсутствует так называемая «штампованная» (тисненая в орнаментиро-

ванной форме) посуда, характерная для керамических комплексов «золотоордынско-го» культурного круга, в том числе – юго-восточного и восточного Крыма, где известны центры ее производства (Солдая, Солхат) [35, с. 43–44]. Также примечательно отсутствие золотоордынского керамического импорта, в частности, изделий из кашина, которые стабильно встречаются в городах и на поселениях, тем или иным образом вовлеченных в торговлю с Улусом Джучи.

В целом, коллекция керамики из раскопок Партенита по своему качественному составу близка к синхронным керамическим комплексам городища Алушта [34] и поселения у западного подножья горы Аю-Даг [38]. В керамическом материале всех этих объектов уже с первой половины XIV в. ярко выражено абсолютное преобладание товаров коммуны Каффы, что в свою очередь свидетельствует о доминировании генуэзцев в региональной торговле гораздо раньше фактического перехода этих территорий под их юрисдикцию. Дальний керамический импорт византийского круга также связан с коммерческой активностью итальянских негоциантов [46]. Очевидно, что Партенит, как и упомянутые населенные пункты, находился в сфере торговой активности генуэзцев и не имел стабильных торговых связей с городами Золотой Орды. С третьей четверти XIII в. лигурийцы доставляли на местный рынок дешевую массовую керамику византийских центров [36], а затем, с появлением гончарного производства в Каффе – керамическую продукцию своей крымской фактории. Безусловно, это лишь самые общие наблюдения, которые можно будет детализировать в будущем, при условии возобновления археологических изысканий в Партените.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е.А. Керамика из раскопок золотоордынского поселения близ Феодосии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. I / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. С. 229–246.
2. Алядинова Д.Ю. Керамика османского времени из раскопок Партенита // Археологический альманах. Вып. 33: Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Е.А. Паршиной. Киев, 2015. С. 451–481.
3. Алядинова Д.Ю., Тесленко І.Б. Турецький напівфаянс та італійська майоліка із османського Партеніту // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. 2019. Вип. 28 (в печаті).
4. Баранов И.А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. 2004. Вып. I. С. 524–559.
5. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Южный берег Крыма // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических» / Ред. В.Л. Мыц и др. Киев: Стилос, 2004. С. 186–204.
6. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Поливная керамика с росписью марганцем (Византия и Золотая Орда) // Материалы первого Маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденновск, 2012 / Ред. Ю.Д. Обухов. Казань: ИА им. А.Х. Халилова АН РТ, 2016. С. 20–42. (Археология евразийских степей. Вып. 23).
7. Гинькут Н.В. Поливная керамика XIV–XV вв. из раскопок «консульской церкви» Чембало // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: сборник научных трудов / Гл. ред. Ю.А. Бабинов. Севастополь: Вебер, 2001. С. 53–60.

8. Зенюк Д.И., Масловский А.Н. Керамический комплекс первой четверти XV в. из раскопок в г. Азове // Поволжская археология. 2018. № 2(24). С. 204–221.
9. Ибрагимов Б.И. Средневековый город Киран. Баку, М., 2000. 176 с.
10. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований). Материалы Старокрымской археологической экспедиции. I: Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002.
11. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 гг.). Материалы Старокрымской археологической экспедиции. II. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004.
12. Лысенко А.В., Тесленко И.Б. Исследования средневекового укрепления на холме Кале-Поти // Археологический альманах. Вып. 22: Древняя и средневековая Таврика. Донецк, 2010. № 22. С. 323–346.
13. Майсурадзе З.П. Грузинская художественная керамика XI–XIII веков. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1954. 33 с.
14. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. 2006. Вып. 21. С. 308–472.
15. Масловский А.Н. Подвал купеческого дома конца первой половины XIV века из Азака // Степи Европы в эпоху средневековья. 2008. Т. 6. С. 93–124.
16. Масловский А.Н. Об одной группе византийской поливной керамики кон. XIII – 1-й пол. XIV в. из раскопок золотоордынского Азака // Степи Европы в эпоху средневековья. 2010. Вып. 8. С. 231–252.
17. Масловский А.Н. Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последней четверти XIII – первой половине XIV в. // Филология и культура. 2012. № 1(27). С. 192–196.
18. Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII века. Т. 2 / Ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдигов. Казань, Кишинев: Stratum Publishing House, 2017. С. 455–490. (Археологические источники Восточной Европы).
19. Мыц В.Л. Завоевание поздневизантийской Таврики Монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII в. // Stratum Plus. 2016. Вып. 6. С. 69–106.
20. Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодалная Таврика / Ред. С.Н. Бибииков и др. Киев: Наукова думка, 1974. С. 56–94.
21. Паршина Е.А. Отчет об археологических раскопках в поселке Фрунзенское в 1985 г. // Архив Алуштинского историко-краеведческого музея.
22. Паршина Е.А. Отчет об археологических исследованиях в поселке Фрунзенское в 1986 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1986/25-а.
23. Паршина Е.А. Отчет об археологических исследованиях в поселке Фрунзенское в 1987 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1987/27-а.
24. Паршина Е.А., Занкин А.Б., Созник В.В. Отчет об археологических исследованиях средневекового Партенита в поселке Фрунзенском в 1988 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины. № 1988/30-а.
25. Паршина Е.А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика / Ред. П.П. Толочко. Киев: Наукова думка, 1991. С. 64–100.
26. Паршина Е.А. Древний Партенит (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней / Ред.-сост. В.Г. Рудницкая, И.Б. Тесленко. Киев: Сталос, 2002. С. 89–109.
27. Паршина Е.А., Созник В.В. Амфорная тара Партенита (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття) / Гл. ред. М.І. Гладких. Київ, 2012. С. 7–42.

28. Романчук А.И. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Портовый район. Екатеринбург: УрГУ, 2003. 223 с.
29. Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. Исследования средневековой Каффы в 1991–1992 гг. // Боспорский сборник / Ред. Я.М. Паромов. М.: Фарсал, 1994. С. 179–186.
30. Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. Хронология слоев генуэзской Каффы // Причерноморье в средние века. 1995. Вып. 27. С. 117–130.
31. Тесленко И.Б. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 1 / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стило, 2005. С. 324–348.
32. Тесленко И.Б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I: Типология, распространение, происхождение // Древности. Харьков, 2010. Вып. 9. С. 216–234.
33. Тесленко И.Б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть II: Хронология // Древности. Харьков, 2012. Вып. 11. С. 223–236.
34. Тесленко И.Б. Комплекс керамики из раскопок усадьбы золотоордынского периода на территории средневекового городища в Алуште (Крым) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII века. Т. 2 / Ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдииков. Казань; Кишинев: Stratum Publishing House, 2017. С. 387–407. (Археологические источники Восточной Европы).
35. Тесленко И.Б. Виробництво поливної посуду в Криму за часів Улуг Улусу // Археологія і давня історія України. 2018. № 4(29). С. 7–83.
36. Тесленко И.Б., Александрова И.А. Византийская керамика палеологовского времени из Партенита // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы X научной конференции (Севастополь – Балаклава, 3–7 июня 2019 г.). Севастополь, 2019. С. 193–198.
37. Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю. Влияние османского завоевания 1475 г. на культуру жителей Южного Крыма (по материалам керамических комплексов конца XV–XVI вв.) // Stratum Plus. 2019. № 5 (в печати).
38. Тесленко И.Б., Лысенко А.В., Майко В.В., Семин С.В. Новое поселение XIV–XV вв. у западного подножья г. Аю-Даг (Южный Крым) // История и археология Крыма. 2017. Вып. V. С. 192–233.
39. Avissar M., Stern E.J. Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel. Jerusalem: Israel Antiquities Authority. 2005. 178 p. (Israeli Antiquities Authority Reports. Vol. 26).
40. Böhlendorf-Arslan B. Glasierte byzantinische Keramik aus der Türkei. Vol. 3. Istanbul: Yayinlari. 2004. 326 p.
41. François V. La ceramique Byzantine a Thasos. Athenes: Ecole Française D’Atènes, 1995.
42. François V. Céramique fine de l’Anatolie Seldjoukide: une production de tradition Irano-Caucasienne // VIIe Congrès International sur la Céramique Médiévale en Méditerranée, Thessaloniki, 1999: actes / Ed. Ch. Bakirtzes. Athens, 2003. P. 313–324.
43. Papanikola-Bakirtzis D. Medieval Glazed Pottery of Cyprus: The Workshops of Paphos and Lapithos. Nicosia: The A. G. Leventis Foundation, 1996.
44. Teslenko I. Ceramic Import and Export of Crimea at the Final Stage of the Genoese Domination in the Black Sea Region // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics, October 19–24, 2015, Antalya / Eds. F. Yenişehirlioğlu. Antalya, 2018. P. 159–163.
45. Teslenko I., Waksman S.Y. Lusta, a Small Glazed Pottery Workshop on the Southern coast of Crimea // In & Around. Ceramiche e comunità. Secondo convegno tematico dell’ AIECM3. Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17–19 april 2015 / Eds. M. Ferri, C. Moine, L. Sabbionesi. Faenza: All’Insegna del Giglio, 2016. P. 192–194.

46. Waksman S.Y., Teslenko I. “Novy Svet Ware”, an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). *Morphological Typology and Laboratory Investigations // International Journal of Nautical Archaeology*. 2010. Vol. 39.2. P. 357–375.

REFERENCES

1. Ajbabina E.A. Keramika iz raskopok zolotoordynskogo poseleniya bliz Feodosii. Bocharov S.G., Myc V.L. (ed.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. Vol. 1*, Kiev, Stilos Publ., 2005, pp. 229–246.
2. Alyadinova D.Yu. Keramika osmanskogo vremeni iz raskopok Partenita. *Arheologicheskij al'manah. Vol. 33: Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennyj jubileju E.A. Parshinoy*, Kiev, 2015, pp. 451–481.
3. Alyadinova D.Yu., Teslenko I.B. Turec'kij napivfayans ta italijs'ka majolika iz osmans'kogo Partenitu. *Novi doslidzhennya pam'yatok kozac'koï dobi v Ukraïni*, 2019, vol. 28, forthcoming.
4. Baranov I.A. Kompleks tret'ej chetverti XIV veka v Sudakskoj kreposti. *Sugdejskij Sbornik*, 2004, vol. I, pp. 524–559.
5. Bocharov S.G. Zametki po istoricheskoj geografii Genuezskoj Gazarii XIV–XV vv. Yuzhnyj bereg Kryma. Myc V.L. et al. (ed.), «*O drevnostyah Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskih*», Kiev, Stilos Publ., 2004, pp. 186–204.
6. Bocharov S.G., Maslovskij A.N. Polivnaja keramika s rospis'ju margancem (Vizantija i Zolotaja Orda). Obuhov Ju.D. (ed.), *Materialy pervogo Madzharskogo arheologicheskogo foruma. Pjatigorsk – Budenovsk, 2012*, Kazan, 2016, pp. 20–42.
7. Gin'kut N.V. Polivnaya keramika XIV–XV vv. iz raskopok «konsul'skoj cerkvi» Chembalo. Babinov Yu.A. (ed.), *Vzaimootnosheniya religioznych konfessij v mnogonacional'nom regione: sbornik nauchnyh trudov*, Sevastopol, Veber Publ., 2001, pp. 53–60.
8. Zenyuk D.I., Maslovskij A.N. Keramicheskij kompleks pervoj chetverti XV v. iz raskopok v g. Azove. *Povolzhskaya arheologiya*, 2018, vol. 2(24), pp. 204–221.
9. Ibragimov B.I. *Srednevekovyj gorod Kiran*. Baku, Moscow, 2000, 176 p.
10. Kramarovskij M.G., Gukin V.D. *Zolotoordynskoe poselenie Krinichki (rezul'taty polevyh issledovanij). Materialy Starokrymskoj arheologicheskoy ekspedicii. I: Raskopki v Starom Krymu v 1998–2000 gg.* St-Petersburg, Gos. Ermitag Publ., 2002.
11. Kramarovskij M.G., Gukin V.D. *Poselenie Bokataş II (rezul'taty polevyh issledovanij Zolotoordynskoj ekspedicii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2001–2003 gg.). Materialy Starokrymskoj arheologicheskoy ekspedicii. II.* St-Petersburg, Gos. Ermitag Publ., 2004.
12. Lysenko A.V., Teslenko I.B. Issledovaniya srednevekovogo ukrepleniya na holme Kale-Poti. *Arheologicheskij al'manah. Vol. 22: Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika*, Donetsk, 2010, pp. 323–346.
13. Majsuradze Z.P. *Gruzinskaya hudozhestvennaya keramika XI–XIII vekov*. Tbilisi, Akademia nauk Gruzinskoj SSR Publ., 1954, 33 p.
14. Maslovskij A.N. Keramicheskij kompleks Azaka. Kratkaja harakteristika. *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 godu*, 2006, vol. 21, pp. 308–472.
15. Maslovskij A.N. Podval kupecheskogo doma konca pervoj poloviny XIV veka iz Azaka. *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ja*, 2008, vol. 6, pp. 93–124.
16. Maslovskij A.N. Ob odnoj gruppe vizantijskoj polivnoj keramiki kon. XIII – 1-j pol. XIV v. iz raskopok zolotoordynskogo Azaka. *Stepi Evropy v epohu srednevekov'ja*, 2010, vol. 8, pp. 231–252.
17. Maslovskij A.N. Nachalo proizvodstva polivnoj keramiki v Jugo-Vostochnom Krymu v poslednej chetverti XIII – pervoj polovine XIV v. *Filologija i kul'tura*, 2012, vol. 1(27), pp. 192–196.

18. Maslovskij A.N. Vostochnokrymskij polivnoj import v zolotoordynskom Azake. Voprosy hronologii. Bocharov S.G., Fransua V., Sitdikov A.G. (eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII veka. Vol. 2*, Kazan, Kishinev, Stratum Publishing House, 2017, pp. 455–490.
19. Myc V.L. Zavoevanie pozdnevizantijskoj Tavriki Mongolami: istoriko-arheologicheskij kontekst katastrofy poslednej chetverti XIII v. *Stratum Plus*, 2016, vol. 6, pp. 69–106.
20. Parshina E.A. Srednevekovaya keramika Yuzhnoj Tavriki (po materialam raskopok i razvedok 1965–1969 gg.). Bibikov S.N. (ed.), *Feodal'naya Tavrika*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1974, pp. 56–94.
21. Parshina E.A. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh v posyolke Frunzenskoe v 1985 g. *Arhiv Alushtinskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*.
22. Parshina E.A. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah v posyolke Frunzenskoe v 1986 g. *Nauchnyj arhiv Instituta Arkheologii NAN Ukrainy*. No. 1986/25-a.
23. Parshina E.A. Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah v posyolke Frunzenskoe v 1987 g. *Nauchnyj arhiv Instituta Arkheologii NAN Ukrainy*. No. 1987/27-a.
24. Parshina E.A., Zankin A.B., Soznik V.V. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovogo Partenita v posyolke Frunzenskom v 1988 g. *Nauchnyj arhiv Instituta Arkheologii NAN Ukrainy*. No. 1988/30-a.
25. Parshina E.A. Torzhishche v Partenitah. Tolochko P.P. (ed.), *Vizantijskaya Tavrika*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, pp. 64–100.
26. Parshina E.A. Drevnij Partenit (po materialam raskopok 1985–1988 gg.). Rudnickaya V.G., Teslenko I.B. (eds.), *Alushta i Alushtinskij region s drevnejshih vremen do nashih dnei*, Kiev, Stilos Publ., 2002, pp. 89–109.
27. Parshina E.A., Soznik V.V. Amfornaya tara Partenita (po materialam raskopok 1985–1988 gg.). Gladkih M.I. (ed.), *1000 rokov vizantijs'koj torgivli (V–XV stolittya)*, Kiev, 2012, pp. 7–42.
28. Romanchuk A.I. *Glazurovannaya posuda pozdnevizantijskogo Hersona. Portovyj rajon*. Ekaterinburg, UrGU Publ., 2003, 223 p.
29. Sazanov A.V., Ivashchenko Yu.F. Issledovaniya srednevekovoj Kaffy v 1991–1992 gg. Paromov Ya.M. (ed.), *Bosporskij sbornik*, Moscow, Farsal Publ., 1994, pp. 179–186.
30. Sazanov A.V., Ivashchenko Yu.F. Hronologiya sloev genuezskoj Kaffy. *Prichernomor'e v srednie veka*, 1995, vol. 27, pp. 117–130.
31. Teslenko I. B. Proizvodstvo polivnoj keramiki v kreposti Aluston (Krym). Bocharov S.G., Myc V.L. (eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv. Vol. 1*, Kiev, Stilos Publ., 2005, pp. 324–348.
32. Teslenko I.B. Polivnaya posuda Kryma XV v. (mestnoe proizvodstvo do tureckogo perioda). Part I: Tipologiya, rasprostranenie, proiskhozhdenie. *Drevnosti*, Kharkov, 2010, vol. 9, pp. 216–234.
33. Teslenko I.B. Polivnaya posuda Kryma XV v. (mestnoe proizvodstvo do tureckogo perioda). Part II: Hronologiya. *Drevnosti*, Kharkov, 2012, vol. 11, pp. 223–236.
34. Teslenko I.B. Kompleks keramiki iz raskopok usad'by zolotoordynskogo perioda na territorii srednevekovogo gorodishcha v Alushte (Krym). Bocharov S.G., Fransua V., Sitdikov A.G. (eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII veka. Vol. 2*, Kazan, Kishinev, Stratum Publishing House, 2017, pp. 387–407.
35. Teslenko I.B. Virobnictvo poliv'yanogo posudu v Krimu za chasiv Ulug Ulusu. *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini*, 2018, vol. 4(29), pp. 7–83.
36. Teslenko I.B., Aleksandrova I.A. Vizantijskaya keramika paleologovskogo vremeni iz Partenita. Alekseenko N.A. (ed.), *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiya i polis. Materialy XI nauchnoj konferencii (Sevastopol – Balaklava, 3–7 iyunya 2019 g.)*, Sevastopol, 2019, pp. 193–198.
37. Teslenko I.B., Alyadinova D.Yu. Vliyanie osmanskogo zavoevaniya 1475 g. na kul'turu zhitelej Yuzhnogo Kryma (po materialam keramicheskikh kompleksov konca XV–XVI vv.). *Stratum Plus*, 2019, vol. 5, forthcoming.

38. Teslenko I.B., Lysenko A.V., Majko V.V., Semin S.V. Novoe poselenie XIV–XV vv. u zapadnogo podnoz'h'ja g. Aju-Dag (Juzhnyj Krym). *Istorija i arheologija Kryma*, Simferopol, 2017, vol. V, pp. 192–233.
39. Avissar M., Stern E.J. *Pottery of the Crusader, Ayyubid, and Mamluk Periods in Israel*. Jerusalem, Israel Antiquities Authority Publ., 2005, 178 p.
40. Böhlendorf-Arslan B. *Glasierte byzantinische Keramik aus der Türkei*. Vol. 3. Istanbul, Yayinlari Publ., 2004, 326 p.
41. François V. *La ceramique Byzantine a Thasos*. Athenes, Ecole Française D'Atènes Publ., 1995.
42. François V. Céramique fine de l'Anatolie Seldjoukide: une production de tradition Irano-Caucasienne. Bakirtzes Ch. (ed.), *VIIe Congrès International sur la Céramique Médiévale en Méditerranée, Thessaloniki, 1999: actes*, Athens, 2003, pp. 313–324.
43. Papanikola-Bakirtzis D. *Medieval Glazed Pottery of Cyprus: The Workshops of Paphos and Lapithos*. Nicosia, The A. G. Leventis Foundation, 1996.
44. Teslenko I. Ceramic Import and Export of Crimea at the Final Stage of the Genoese Domination in the Black Sea Region. F. Yenişehirlioğlu (eds.), *XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics, October 19-24, 2015, Antalya*, Antalya, 2018, pp. 159–163.
45. Teslenko I., Waksman S.Y. Lusta, a Small Glazed Pottery Workshop on the Southern coast of Crimea. Ferri M., Moine C., Sabbionesi L. (eds.), *In & Around. Ceramiche e comunità. Secondo convegno tematico dell' AIECM3. Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17-19 april 2015*, Faenza, All'Insegna del Giglio, 2016, pp. 192–194.
46. Waksman S.Y., Teslenko I. “Novy Svet Ware”, an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations. *International Journal of Nautical Archaeology*, 2010, vol 39.2, pp. 357–375.

I. B. TESLENKO^{a)}, E. A. PARSHYNA^{b)}, I. A. ALEKSANDROVA^{c)}

a) Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences (Simferopol, Russia)

b) Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine)

c) Alushta History and Regional Museum Department, Central Museum of Tavrida (Alushta, Russia)

THE FOURTEENTH AND FIFTEENTH CENTURY CRIMEAN GLAZED WARE EXCAVATED IN PARTENIT (1985–1988)

Abstract: The mediaeval settlement of Parthenity is located in the south-eastern area of the modern town of Partenit, on the banks of the Aian-Dere river, in southern Crimea. E.A. Parshina headed archaeological researches in this area in 1985–1988. Excavated materials, mostly pottery from the seventh to sixteenth centuries, now reside in the Alushta History and Regional Museum. The paper presents a previously unpublished collection of glazed ware from the fourteenth and fifteenth centuries made in Crimean workshops. The majority of this assemblage comprises a group of the south-eastern Crimean production (97.5%), supposedly from Caffa workshops, including seven decorative series. An insignificant part of the pottery (2.5%) was made in the workshop located in the mediaeval town of Alushta. It is worth mentioning the absence in the collection of softpaste (kashin) ware and ware, typical for ceramic assemblages of the Golden Horde cultural tradition. Generally, vessels from Caffa predominated among ceramic materials from the first half of the fourteenth century. Obviously, the Genoese predominated in the regional trade even before they established their jurisdiction over the southern coast of the Crimea.

Key words: Crimea, Partenit, fourteenth and fifteenth centuries, glazed ware, Crimean pottery production.

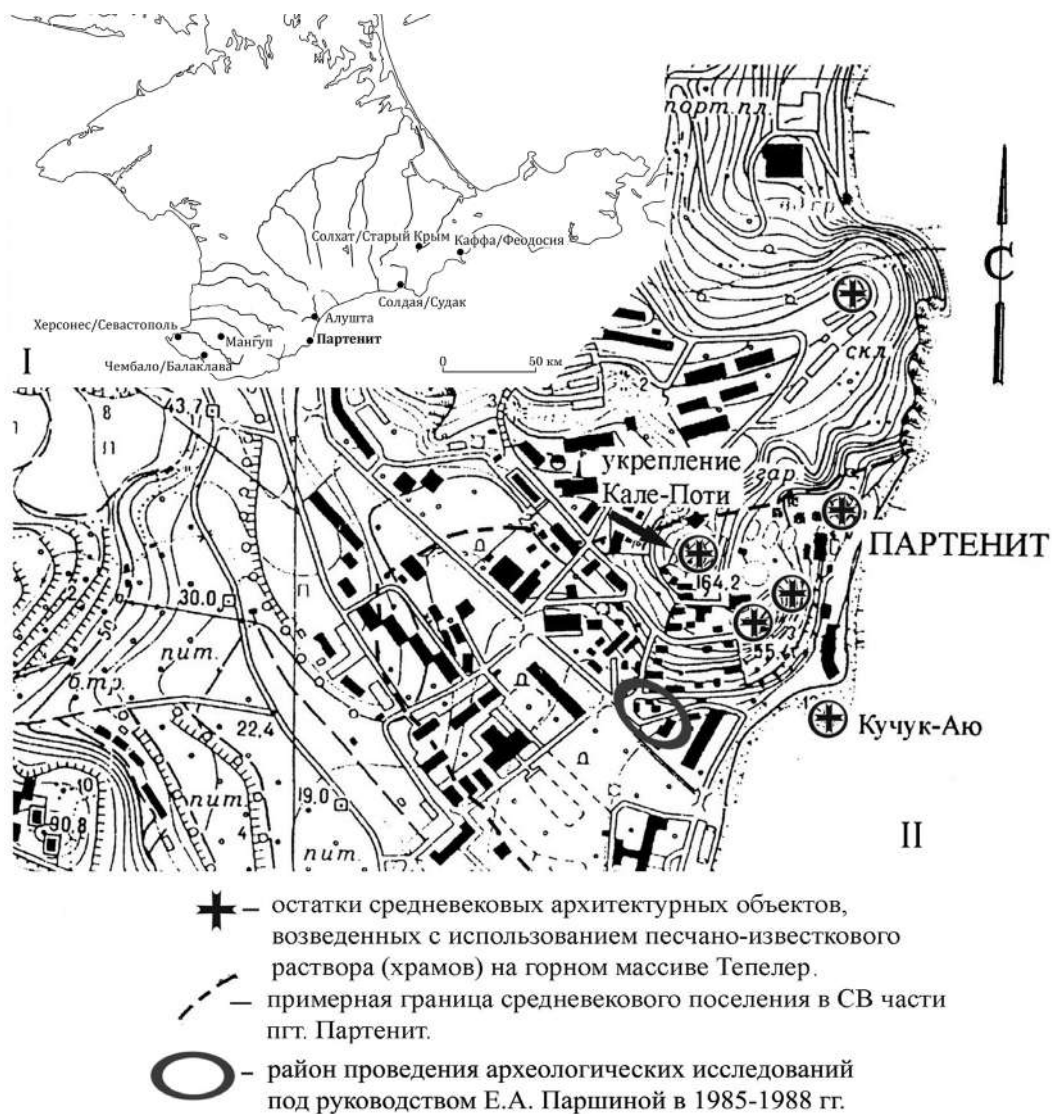

Рис. 1. I — основные средневековые населенные пункты Крыма, упомянутые в статье. II — карта средневековых археологических объектов на территории пгт Партенит

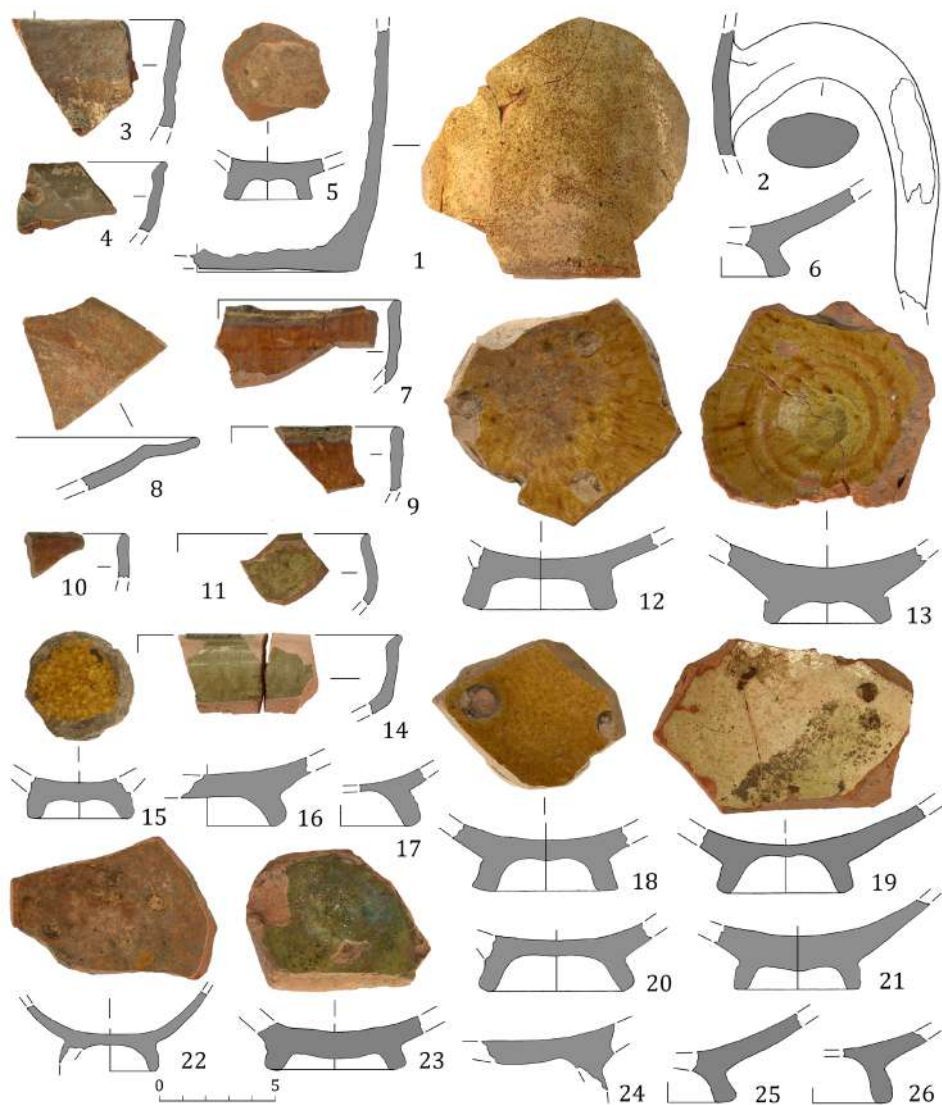

Рис. 2. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК с монохромной глазурью без дополнительного декора

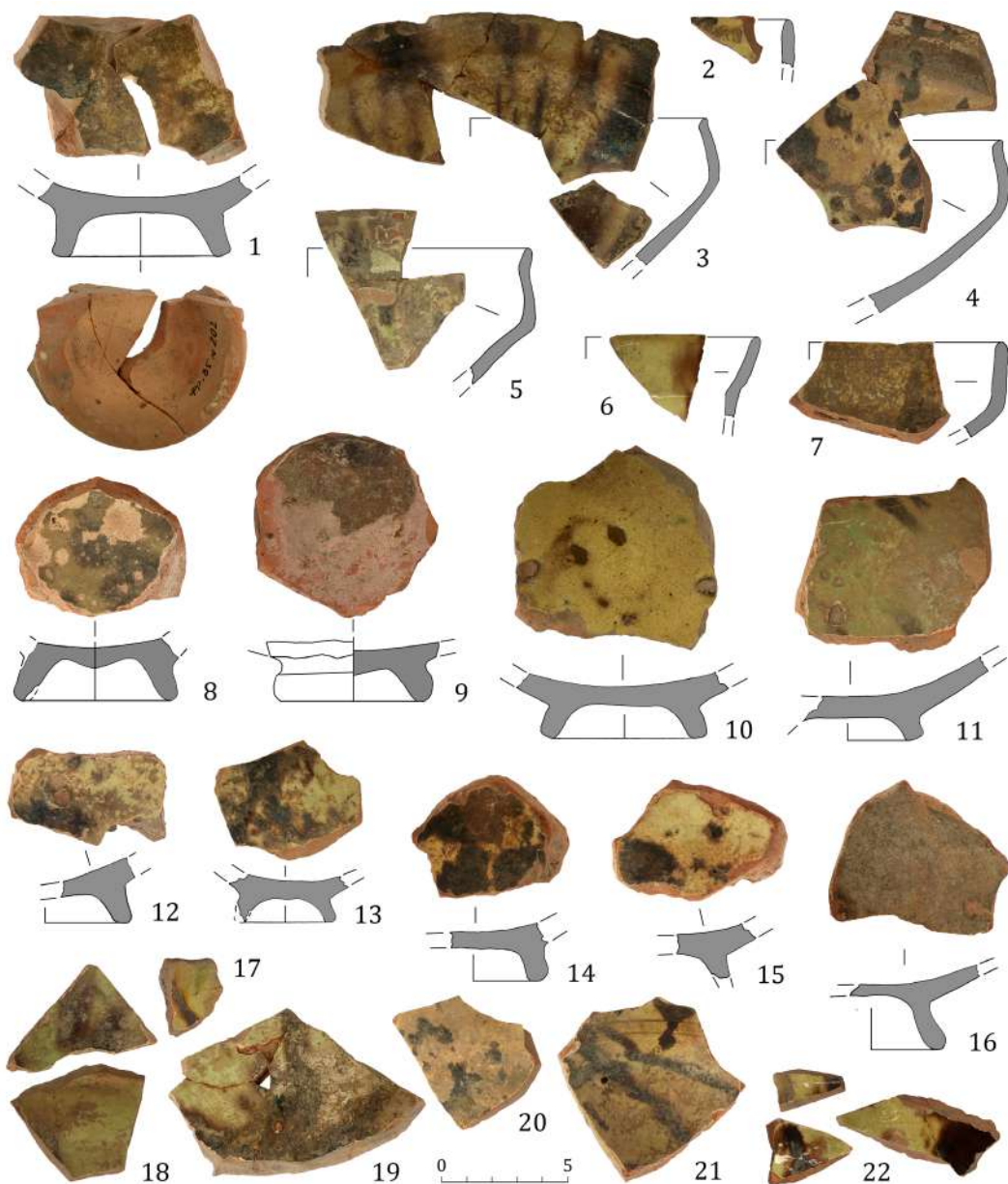

Рис. 3. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК с росписью пятнами пурпурно-коричневой краски под прозрачной светло-желтой или зеленовато-желтой поливой

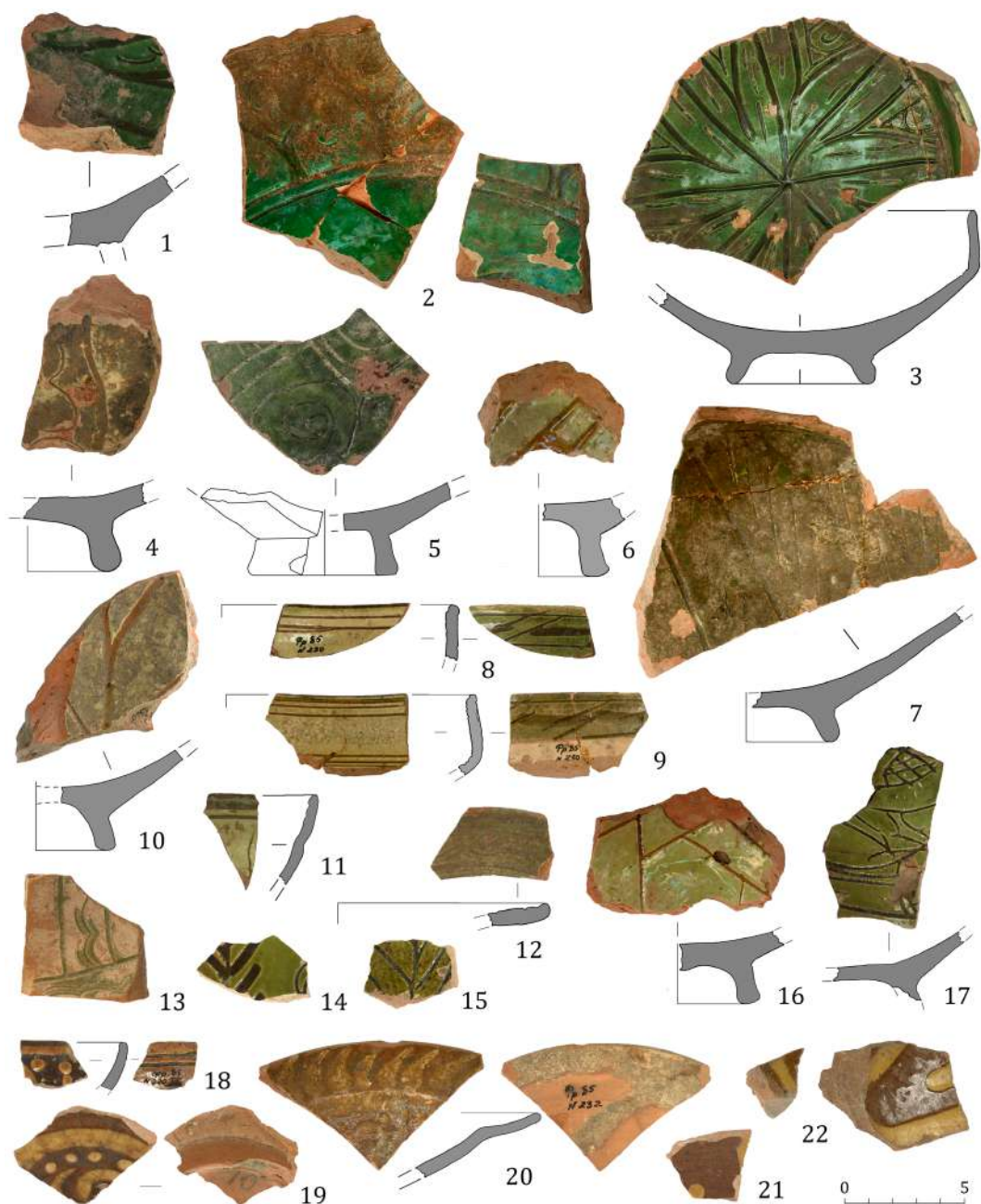

Рис. 4. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК с орнаментом сграффито под монохромной глазурью

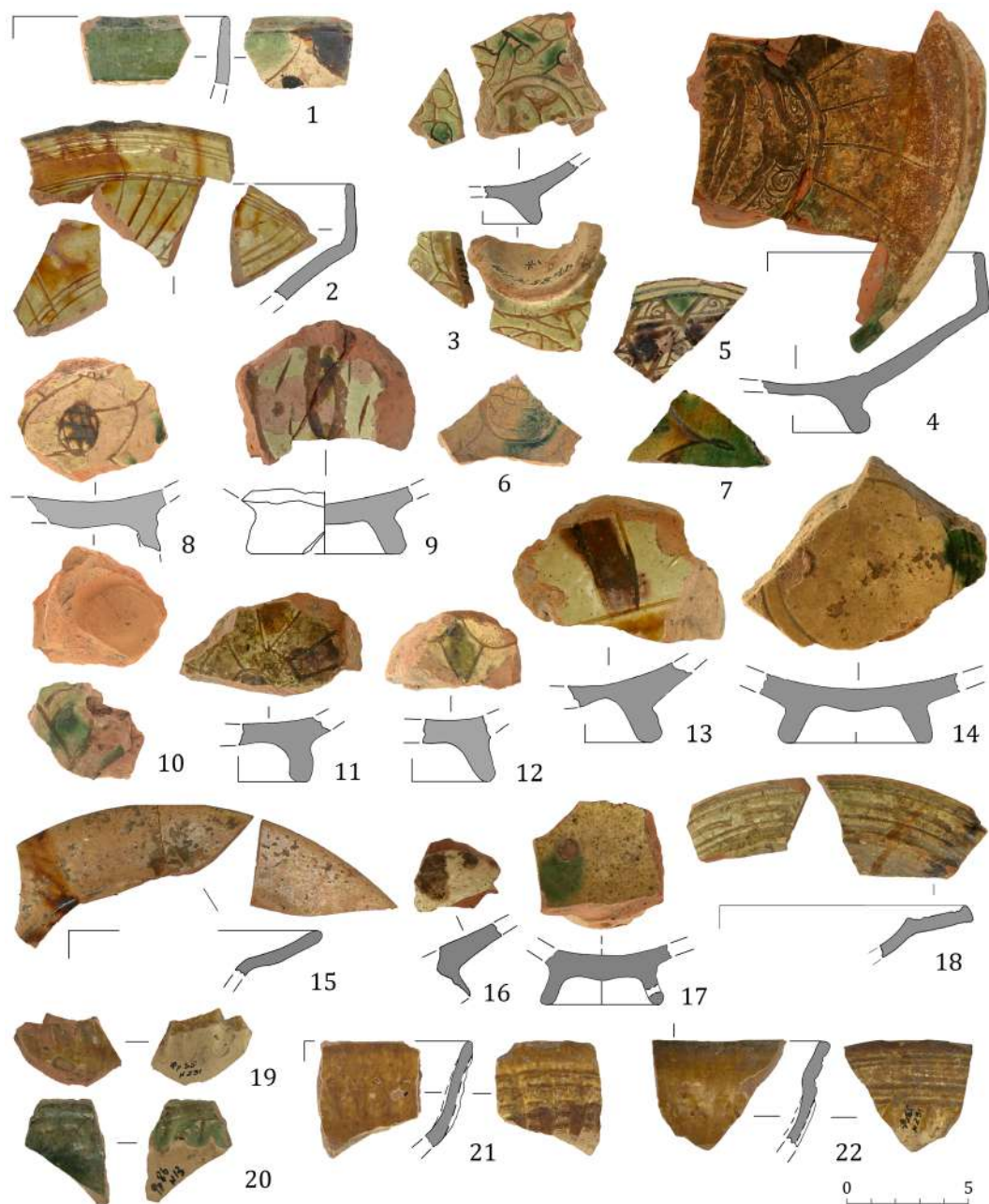

Рис. 5. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика групп ЮВК (1–14, 16, 17, 20, 22, 23) и «Алушта» (15, 18, 19, 21, 24) с орнаментом сграффито под монохромной глазурью

Рис. 6. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК: 1–17 – с орнаментом сграффито под монокромной поливой; 18–22 – с росписью белым ангобом под монокромной глазурью

Рис. 7. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК: 1–18 – с орнаментом сграффито и подцветкой минеральными красками; 15–17 – с росписью пятнами коричневой или зеленой краски под слабо окрашенной в желтоватый цвет прозрачной глазурью; 19–22 – с рельефным моделированием верхней части корпуса и монохромной поливой

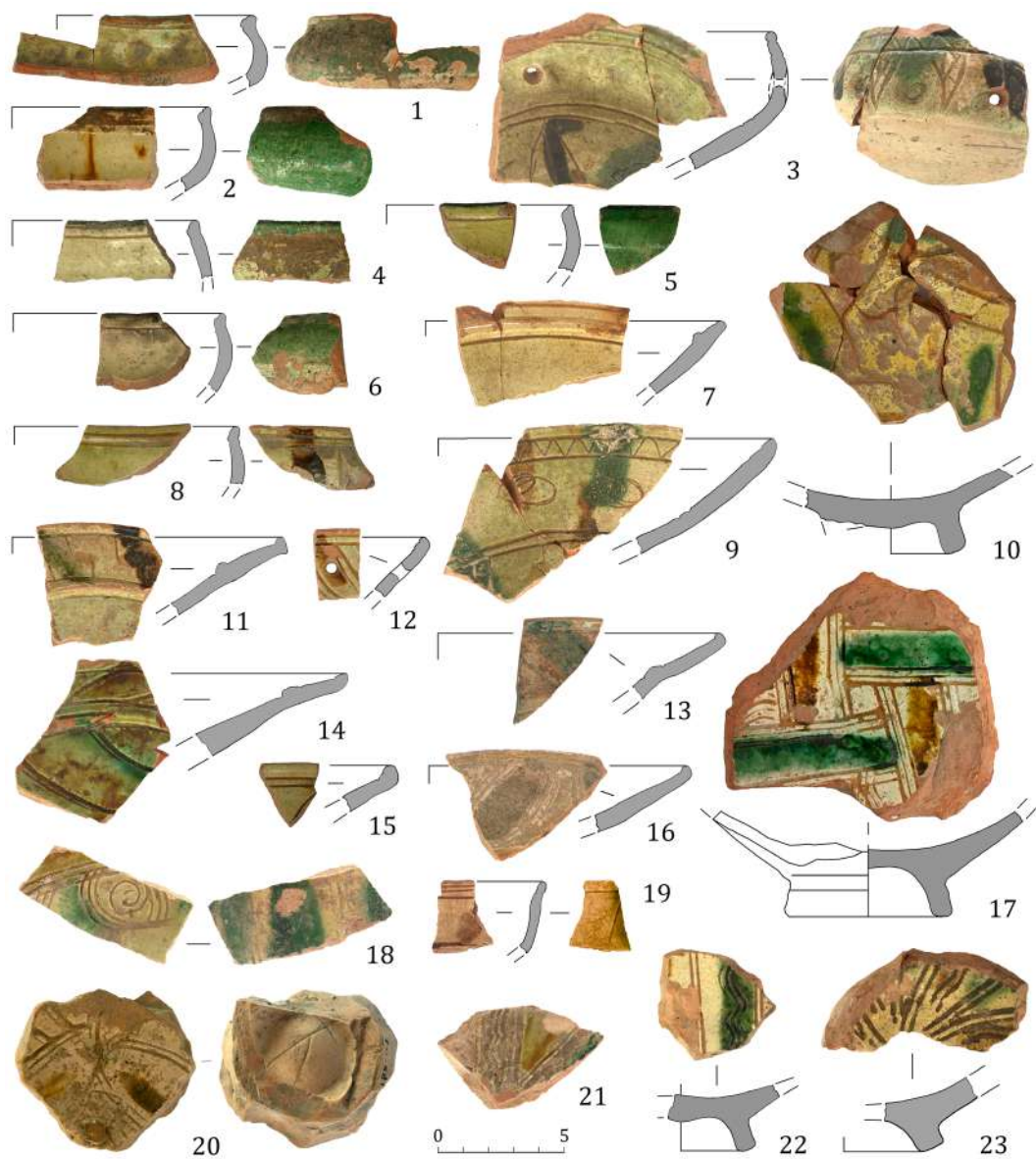

Рис. 8. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК с орнаментом сграффито и подцветкой минеральными красками

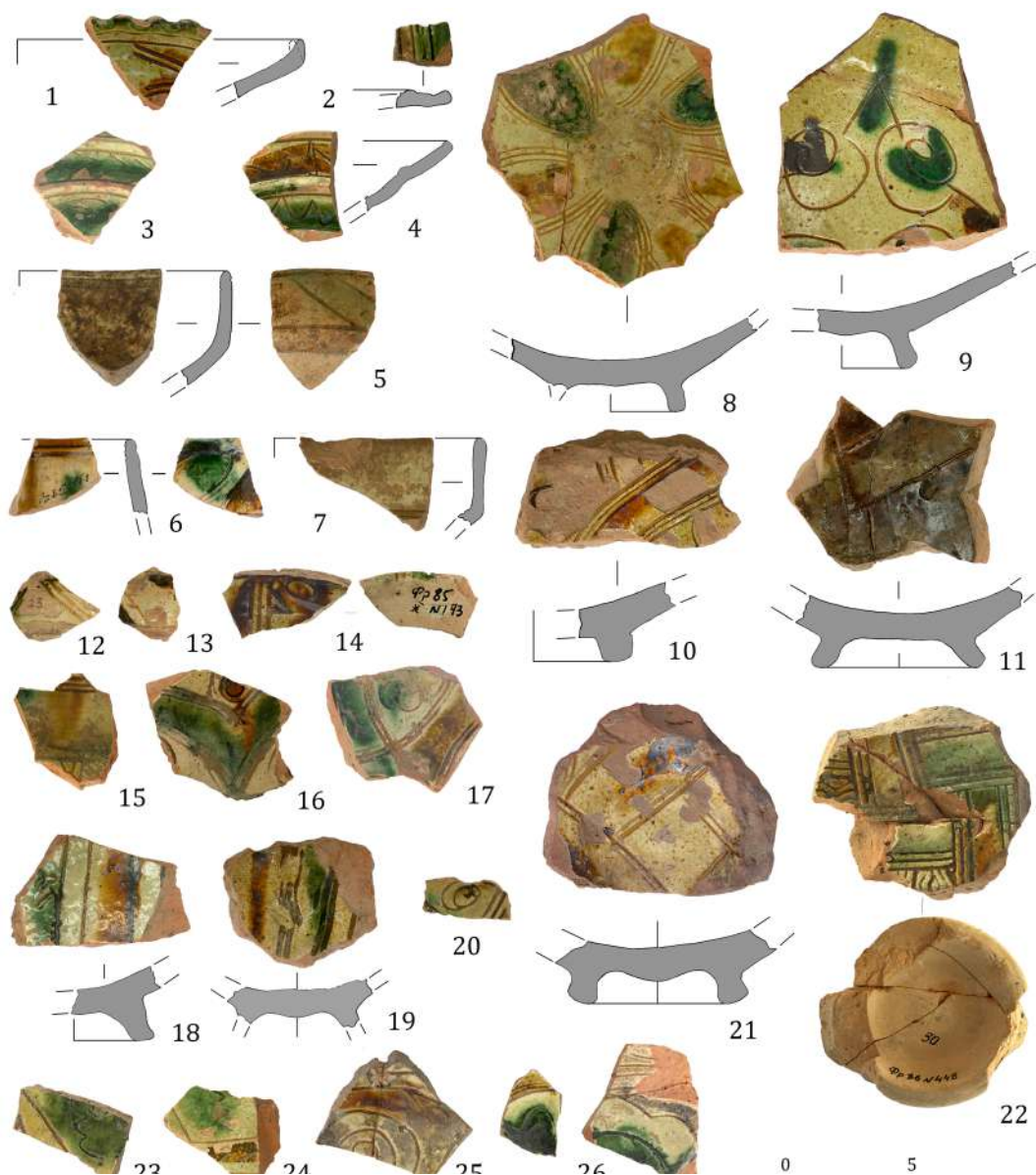

Рис. 9. Партенит, раскопки 1985–1988 гг. Керамика группы ЮВК с орнаментом сграффито и подцветкой минеральными красками